

Глава 11. Таинственная личность

Выслушав Бу Циня, Цзя Динъи на мгновение нахмурился и спросил:

— И это тоже — часть сюжета твоего романа?

— Вовсе нет, — ответил Бу Цинь. — Но Дуань Буи — мой персонаж, и я прекрасно знаю его характер. Он одержим жадной контрол. Хотя со стороны и кажется, что интересы семьи для него превыше всего, на самом деле он печётся лишь о собственной славе и выгоде. Поэтому я уверен: его желание отдать Дуань Упиня в ученики к Старцу Юньцзуню продиктовано вовсе не заботой о племяннике. Скорее всего, он хочет попользоваться репутацией великого мастера.

— Выходит, если всё сложится так, как говорит старец, и он заберёт мальчишку с собой странствовать, — подытожил Цзя Динъи, — то всё это ученичество станет простой формальностью. Пустым звуком.

— Юньцзунь — человек скрытный, его следы вечно теряются. Ума не приложу, как Дуань Буи вообще умудрился его встретить, — задумчиво произнёс Бу Цинь. — Но найти его второй раз будет почти невозможно. Случись с семьёй Дуань какая беда, где он станет искать помощи у этого «наставника»?

— Но ведь Старец Юньцзунь обещал найти способ исцелить слабоумие Дуань Упиня, — Цзя Динъи пристально посмотрел на собеседника. — Я ведь тоже персонаж твоей книги. Скажи, а меня ты понимаешь так же хорошо?

Бу Цинь, разумеется, не посмел заявить, что видит его насквозь. Он нутром чуял: стоит ответить «да», и Цзя Динъи тут же предложит ему угадать, в какую именно секунду он собирается его прикончить. Бу Цинь лишь выдал подобие кривой улыбки, но тут лицо Цзя Динъи резко изменилось. В следующий миг тот, оттолкнувшись от пола, взмыл в воздух. Прямо в прыжке он развернулся к дверному проему.

— Кто здесь?! — выкрикнул Цзя Динъи.

Голос ещё не успел долететь до окна, как он сам уже вылетел наружу. Бу Цинь только и успел, что глупо захлопать глазами.

— Ну и ловкач... — пробормотал он, непроизвольно хлопнув в ладоши.

Выскочив из окна, Цзя Динъи заметил лишь тень, мелькнувшую за углом. Незнакомец двигался с невероятной ловкостью — никто из слуг поместья Дуань не обладал такой техникой. Он, не раздумывая, бросился в погоню, вложив в бег все силы.

Сердце колотилось в груди как сумасшедшее. И дело было не в физической нагрузке — его

сковал страх. Бу Цинь был его единственной соломинкой, шансом вырваться из этого опостылевшего, пустого существования. Он обязан был удержать его. Если кто-то узнает правду о Бу Цине... Цзя Динъи помрачнел. Если удастся убрать свидетеля — хорошо, если нет, останется только...

Он добежал до заднего двора, но таинственный гость словно сквозь землю провалился. Цзя Динъи помедлил и решил прекратить погоню. Нужно было вернуться к Бу Циню и глаз с него не спускать. Но стоило ему развернуться, как он заметил в галерее маленькую фигурку, едва возвышающуюся над скамьями.

В ночных сумерках Дуань Упинь испуганно озирался, мелко дрожа всем телом. Завидев Цзя Динъи, он внезапно просиял. Мальчишка, нелепо переваливаясь на коротких ножках и расставив руки, со всех ног бросился к нему. Рухнув к ногам Цзя Динъи, Упинь вцепился в его голень и, словно разжиревшая обезьянка, довольно шустро полез вверх.

Добравшись до рук Цзя Динъи, он намертво обхватил его тело всеми конечностями и прижался заплаканным, перемазанным в соплях лицом к его груди. Цзя Динъи посмотрел вниз. Дуань Упинь встретился с ним взглядом — его глаза напоминали застывшую гладь самого тихого озера на свете. В этой чистоте время словно остановилось.

Цзя Динъи тяжело вздохнул. Подхватив мальчишку под зад одной рукой и придерживая за пояс другой, он направился к переднему двору. Но не успел он сделать и шага, как в дюйме от его сапога в землю с резким свистом — вщух-вщух-вщух! — вонзились три дротика «ивовый лист». Они возникли так стремительно, что невозможно было даже заметить их полет.

Казалось, Цзя Динъи был к этому готов. Скользнув в сторону, он свободной правой рукой выхватил из-за пояса три длинные иглы и резким движением швырнул их в ту сторону, откуда прилетели дротики. Тщетно — иглы, не достигнув цели, бесшумно канули в темноту.

— Не лезь не в своё дело, — раздался голос из кроны дерева.

Цзя Динъи не узнал этого голоса. Он подошел к дереву, подобрал свои иглы, вернул их за пояс и произнес:

— Всего лишь ребенок. К чему такие крайности? К тому же, убей ты его в поместье Дуань, старшей госпоже будет непросто объясниться перед мужем.

Незнакомец усмехнулся:

— А ты, простой слуга, многовато знаешь. Жаль, что ты мне не ровня. Решил сегодня поиграть в благородство — значит, до завтрашнего доноса не доживёшь.

— Мне плевать, кого ты там убиваешь, — Цзя Динъи крепче прижал к себе Дуань Упиня. — Я

хочу знать лишь одно: ты видел кого-нибудь, кто пробегал здесь со стороны переднего двора?

— Не видел, — нетерпеливо отозвался голос. — Если не хочешь проблем, брось щенка и проваливай к себе.

Цзя Динъи наклонился и поставил Упиня на землю. Стоило мальчику коснуться земли, как его глаза снова наполнились слезами. Не обращая на него внимания, он развернулся, чтобы уйти, но почувствовал рывок — пояс на его талии натянулся чуть ли не на метр. Дуань Упинь вцепился в него мертвой хваткой.

— Да ты... — Цзя Динъи выдохнул с раздражением, но в то же мгновение с молниеносной быстротой рванул пояс на себя. Упинь не разжимал пальцев, и он одним резким взмахом буквально зашвырнул ребенка в сторону дерева.

Прятавшийся в ветвях человек явно оторопел. Он инстинктивно потянулся, чтобы подхватить летящего мальчишку, но не учел, что Цзя Динъи уже запустил в него очередную порцию длинных игл. Он предугадал каждое его движение: иглы летели точно в протянутую руку незнакомца.

Однако противник был на голову выше его в мастерстве. В мгновение ока он сменил хват на раскрытую ладонь и мощным импульсом сбил обе иглы на землю. Но из-за этого маневра Дуань Упинь, оставшись без опоры в воздухе, полетел напрямик на землю.

Цзя Динъи даже не подумал ловить его. Вместо этого он прыгнул на дерево, в два-три движения добравшись до укрытия врага. Но того там уже не было — спрыгнув вниз, незнакомец подхватил падающего ребенка у самой земли.

Цзя Динъи не сдавался. Спрыгнув следом, он со всей силы нанес рубящий удар, целясь в Упиня в руках противника. Тот, явно боясь задеть мальчишку, лишь уворачивался, не имея возможности нанести ответный удар. Улучив момент, он провел обманный выпад правой рукой, а левой нацелился в макушку врага. Но тот оказался быстрее: прежде чем рука достигла цели, незнакомец вложил всю свою энергию в ответный удар ладонью.

Где уж Цзя Динъи было тягаться с ним? Получив этот удар, он почувствовал, как мир перед глазами завертелся, всё поглотила тьма, и он провалился в небытие.

***

Когда он пришел в себя, то обнаружил, что лежит в постели. Рядом Бу Цинь сосредоточенно щелкал семечки, уткнувшись в книгу, и то и дело выплевывал шелуху прямо ему в лицо. Цзя Динъи стер с щеки очередную чешуйку, пока стоявшая подле Цуйхуа заботливо собирала остальной мусор с его лица.

— Третий господин, хватит щелкать, Цзя Динъи очнулся, — Цуйхуа закончила уборку и потянулась за чашкой чая.

Бу Цинь торопливо спрятал семечки и сделал вид, что страшно увлечен чтением. Цзя Динъи не стал устраивать ему головомойку. Он сел, прижимая ладонь к груди, и погрузился в раздумья. Прошлой ночью в поместье Дуань объявились как минимум двое таинственных визитеров: один подслушивал под дверь, другой пытался добраться до Дуань Упиня. И что хуже всего — оба в боевых искусствах превосходили его на порядок.

Цзя Динъи молчал, и Бу Цинь не выдержал:

— Ты чего вчера так сорвался? И как умудрился заснуть на заднем дворе? Если бы не Цуйхуа, которая притащила тебя на закорках, до сих пор бы там в пыли валялся. Хоть бы поблагодарил её, что ли... В жены взял, в знак признательности?

— Третий господин! Ну что вы такое говорите! — Цуйхуа снова зашла в приступе девичьей скромности. Она с такой силой припечатала ногу к полу, что единственная целая плитка под ней разлетелась в крошку. — Моё сердце уже занято. Динъи, можешь ничего не говорить. Я знаю, что ты всё ещё любишь меня и не можешь забыть, но мы не можем быть вместе.

Цзя Динъи поднялся и подошел к Цуйхуа вплотную — так близко, что они могли созерцать лишь гигантские физиономии друг друга.

— Спасибо тебе, Цуйхуа, — негромко произнес он.

Забрав у неё чашку, он осушил её одним глотком.

— Ах! Всё, иду скажу Слуге В, что ухожу от него! — взвизгнула Цуйхуа и, размахивая мощными ручищами, умчалась прочь.

«Эй-эй-эй, Цзя Динъи, ты что творишь? Зачем этот внезапный "воздушный пристенный прижим"? И почему у меня такое чувство, будто на месте этой девахи должен был быть я?» — пронеслось в голове у Бу Циня.

Он неловко кашлянул и пробормотал:

— Разрушить чужое счастье — грех похлеще, чем снести десять храмов. Ты только что загубил семейную жизнь Цуйхуа и Слуги В.

— Но разве не ты, автор, определил меня ей в суженые? — отозвался Цзя Динъи, вертя в руках пустую чашку.

От слов «автор» Бу Циня пробрала дрожь. И не зря. Цзя Динъи присел рядом с ним и спросил:

— Есть какой-нибудь способ быстро повысить уровень Гуйской? Хотя бы до уровня Заполнения Моря?

— Вообще-то есть, — ответил Бу Цинь. — Но для этого всегда нужно какое-нибудь чудо. Ну, знаешь: встретить умирающего великого мастера, который передаст тебе все силы, или сожрать какую-нибудь ядовитую дохлую крысу, или сорвать плод, созревающий раз в десять тысяч лет. На худой конец — упасть в пропасть и найти там секретное руководство по боевым искусствам.

— Похоже, в твоих методах нет никакой гарантии.

— На то они и называются «чудесами», — Бу Цинь задрал голову. — В наше время всё происходит быстро, никто не станет ждать тридцать лет, пока ты там натренируешься, чтобы покорить мир. Успех должен быть ранним! Посмотри на звезд: они в десять-двенадцать лет уже карьеру делают...

Бу Цинь увлекся собственным словоблудием и лишь спустя минуту осознал, что несет полную чушь. Он замолк и с опаской покосился на Цзя Динъи, боясь, что тот применит свой излюбленный прием — удар по затылку.

— В чём-то ты прав. Никто не даст тебе времени на взросление и учебу только потому, что ты мал, — задумчиво проговорил Цзя Динъи. — Неужели и правда нет способа одолеть того, чей уровень выше?

Бу Циня вдруг осенило:

— Есть один вариант. Но это из разряда «погубить врага ценой собственной жизни». Существует яд Гуйской. Суть в том, чтобы сознательно отравить свой Гуйской, а потом, во время сражения, если выдаться случай столкнуться силами напрямую, попытаться выплеснуть этот яд в Гуйской противника.

— Яд Гуйской... — Цзя Динъи внезапно сменил тему. — Собирай вещи. Этой ночью мы уходим из поместья Дуань.

— Чего? — Бу Цинь оторопел. — Так внезапно? А как же Дуань Упинь? Ты что, больше не собираешься его убивать?

Цзя Динъи только открыл рот, чтобы ответить, как в комнату ввалилась Цуйхуа:

— Третий господин! Второй господин привёл Старца Юньцзуня, скорее приберитесь! Если он увидит, что вы валяетесь на кровати и щелкаете семечки, он снова выйдет из себя.

Бу Циню было плевать на Старца Юньцзуня — ему до смерти хотелось услышать ответ Цзя Динъи. Он схватил того за руку, вопросительно глядя в глаза. Но Цзя Динъи лишь коротко шепнул:

— Когда уйдем отсюда, я в первую очередь найду способ вылечить твои ноги. Только веди себя хорошо.

Сказав это, он высвободил руку и застыл поодаль, почтительно склонив голову.

Бу Цинь почувствовал, что у него развивается стокгольмский синдром. Стоило Цзя Динъи хоть капельку смягчиться, как он таял от нежности. А это его «веди себя хорошо» и вовсе заставило Бу Циня почувствовать, как его кости превращаются в сладкую вату.

<http://bllate.org/book/17444/1657323>